

Партія Соціалістовъ-Революціонеровъ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

№ 22

И. В. МАЙОРОВЪ

Трудовое

Товарищество

(Кооперация)

цѣна 22 к.

1917 г.

ИЗДАНИЕ

Коопер. Изд. Т-ва С.-Р. „Революціонное Знамя.“

Кіевъ, Б.-Васильковская № 61.

2014088121

$$\begin{array}{r} M \frac{a}{310} \\ \hline \end{array}$$

ф. 33-4308

$$\begin{array}{r} 801-17 \\ \hline 3339 \end{array}$$

Отъ редакціи.

Книжка „Трудовое Товарищество“ была издана въ 1907 году. Приведенныя въ ней цифры о коопераціи въ Англіи, Бельгіи, Германіи, Даниі значительно устарѣли: за десятилѣтіе съ 1907 по 1917 годъ Кооперація во всѣхъ странахъ и у насъ въ Россіи еще больше развилась и окрѣпла, проникла въ самые глухіе углы, въ самые далекіе поселки. Но, несмотря на нѣкоторую устарѣлость цифровыхъ данныхъ, книжка эта является крайне цѣнной потому, что она даетъ полную картину организаціи и веденія артельного и общиннаго хозяйства. Книжка переиздана нами лишь съ очень незначительными измѣненіями и сокращеніями.

1917 Г.

Что такое кооперація?

Много теперь стало въ Россіи социалистовъ, и русскій народъ началъ понимать, что такое социализмъ. Что же это такое? Это порядки, при которыхъ все хозяйство будетъ вестись общественнымъ способомъ. Фабрики, заводы, желѣзныя дороги, добыча угля, выдѣлка желѣза, обработка земли и вообще все, что нужно для жизни человѣка, будетъ находиться въ общественномъ владѣніи. Тогда не будетъ ни богатыхъ ни бѣдныхъ, одинъ не будетъ жить трудомъ другого, а всѣ будутъ трудиться на общую пользу.

Ученые, которые наблюдаютъ, какъ проходятъ жизнь народовъ, давно помѣтили, что дѣло идетъ къ этому. Все больше и больше стали люди объединяться, и придетъ время, когда всѣ народы, все человѣчество сольется въ одну общую братскую трудовую семью.

Не трудно понять, отчего это происходитъ: отъ всякаго соединенія труда или веденія дѣла сообща получается огромная выгода. Чтобы показать это наглядно, разберемъ дѣло на примѣрахъ.

Нужно, положимъ, перенести съ одного мѣста на другое 20 бревенъ, вѣсомъ каждое въ 40 пудовъ; за это дѣло взялись 20 человѣкъ. Если каждый изъ нихъ возьметъ одно бревно и захочетъ перенести его, то онъ ничего не сдѣлаетъ. А если всѣ 20 человѣкъ соединятся вмѣстѣ и возьмутся за одно бревно, потомъ за другое, и такъ далѣе, то они быстро ихъ всѣ перета-скаютъ. Изъ этого видно, какая сила въ соединеніи труда.

Другой примѣръ. Сговорились 10 человѣкъ сообща ловить рыбу; вмѣсто того, чтобы каждому покупать по неводу, купили всего одинъ неводъ, значитъ, они совѣмъ мало израсходовали денегъ—это первая выгода, при артельномъ ловѣ всѣ они дѣлаютъ одно дѣло, взаимно помогая другъ другу, отъ этого успѣшнѣе и скорѣе идетъ дѣло, а рыбы наловили больше того, сколько налавливали раньше 10 человѣкъ въ одиночкѣ, значитъ—вторая выгода. И третья выгода—меньше измучились.

При переноскѣ бревенъ и во время ловли рыбы рабочіе исполняли вмѣстѣ одну и ту же работу только соединяя трудъ, и сдѣлали столько, что по одиночкѣ никогда этого не сдѣлаютъ; поэтому тутъ выгода получалась отъ соединенія труда. При работѣ сообща также бываетъ большая выгода отъ раздѣленія труда. Посмотримъ на примѣръ, какъ это происходитъ. Въ столярной мастерской работаютъ 5 человѣкъ и все время дѣлаютъ на продажу полированные столы съ точеными ножками и оклеенной сукномъ крышкой. Дѣлаютъ они не каждый рабочій по одному столу, а всѣ одинъ столъ, раздѣливъ между собою трудъ. Одинъ точитъ ножки, другой дѣлаетъ подстолье, третій крышку, четвертый склеиваетъ и сколачиваетъ, пятый полируетъ и наклеиваетъ сукно. Такимъ образомъ, каждый дѣлаетъ только одну какую либо, часть стола; если каждому дѣлать весь столъ, времени уйдетъ больше, постоянно придется мѣнять инструменты и переходить отъ одной части къ другой. Когда же каждый дѣлаетъ все время одинъ и тѣ же части, онъ наловчается, работа идетъ быстрѣе и сдѣланное получается лучше. Значитъ отъ того, что они раздѣлили трудъ, ушло меньше времени на работу, а сдѣланное получали дороже, потому что сработано чище.

Теперь посмотримъ, что дѣлается тамъ, гдѣ въ дополненіе къ человѣческимъ рукамъ устрены машины. Американцы высчитали, какая выгода отъ машин-

ной работы сравнительно съ работой ручной. На изготовленіе одного сорта ситцу при ручной работѣ уходитъ больше труда противъ работы на машинѣ въ 197 разъ, то есть, пока на ручномъ станкѣ ткутъ 10 аршинъ ситцу, на машинномъ въ это время сработаютъ 1970 аршинъ. При производствѣ крученыхъ нитокъ при ручной работѣ уходитъ труда больше въ 749 разъ, то есть въ ручную въ часъ можно накрутить 10 катушекъ, въ это же время на машинѣ накручиваютъ 7490 катушекъ. Въ производствѣ одного сорта винтовъ при ручной работѣ тратится рабочаго времени въ 4098 разъ больше, чѣмъ при машинной работѣ, значитъ, пока дѣлаются въ ручную 10 винтовъ, машиной ихъ дѣлаютъ 40980 штукъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ машинная работа тоже во много разъ выгоднѣе ручной. На воздѣлываніе пшеницы рабочаго времени при ручной обработкѣ уходитъ въ 22 раза больше, чѣмъ при машинной, то есть, пока въ ручную воздѣлывали одну десятину, машиной въ это время обработали 22 десятины.

Итакъ, мы ясно видимъ, какую огромную выгоду получаютъ люди отъ того, что работаютъ сообща. Отсюда и понятно, почему всѣ работы во всѣхъ промыслахъ понемногу начинаютъ дѣлаться не порознь, не въ одиночку, а общимъ трудомъ многихъ людей. Люди все больше и больше понимаютъ выгоды общаго веденія всякаго дѣла и все больше придумываютъ способовъ для совмѣстнаго труда. Чѣмъ образованнѣе народъ, тѣмъ лучше онъ это понимаетъ и тѣмъ больше онъ во всемъ старается дѣйствовать сообща. А такъ какъ постепенно всѣ народы становятся образованными, то въ концѣ концовъ и дойдутъ люди до того, что всѣ безъ исключенія работы для всякихъ ихъ потребностей будутъ дѣлаться сообща. Будетъ во всемъ человѣчествѣ общій трудъ на общую пользу.

Но до такого обобществленія труда всего человечества вадутъ двѣ разныя дороги. Надо ихъ хорошо

различать, чтобы ясно понять, когда и какъ настанетъ социализмъ.

Первая дорога—черезъ простое соперничество отдѣльных хозяевъ при производствѣ разныхъ товаровъ на продажу. Каждый старается сработать свой товаръ дешевле, а потомъ продать его побольше и подороже. Но кому же это лучше удается? Какъ разъ именно тому, кто искусно соединяетъ и раздѣляетъ трудъ, употребляетъ наилучшія машины и такъ далѣе. А это могутъ только болѣе крупныя хозяйства: всѣ выгоды работы собираютъ идущія больше всего на пользу большимъ мастерскимъ, фабрикамъ и заводамъ. Они могутъ сработать всякіе товары такъ хорошо и дешево, что, продавши ихъ даже дешевле, чѣмъ мелкіе хозяева—одиночки, всегдѣ получаютъ больше, чѣмъ они, прибыли. Такимъ образомъ и выходятъ, что крупныя хозяйства все богатѣютъ, а мелкіе бѣднѣютъ и разоряются. Изъ рукъ отдѣльных рабочихъ со своими инструментами производство товаровъ переходитъ къ богачамъ—капиталистамъ, къ владѣльцамъ большихъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ соединены въ общемъ трудѣ сотни и тысячи бѣдняковъ—наемныхъ рабочихъ. Всякому понятно, какой дорогой цѣной достается здѣсь человѣчеству обобщеніе труда: цѣной того, что кучка хозяевъ усиленно безконечно богатѣетъ и держитъ въ кабалѣ миллионы обездоленныхъ наемныхъ рабочихъ (или, какъ говорятъ по ученому, пролетаріевъ).

Часть социалистовъ, а именно большинство социал-демократовъ, особенно же русскіе социал-демократы, думаютъ, что, какъ ни тяжела эта дорога къ социализму но что мимо нея человѣчеству не пройти, что другой дороги къ социализму нѣтъ. Другая часть социалистовъ особенно у насъ въ Россіи социал-демократы-революціонеры, напротивъ, видятъ и указываютъ на другую дорогу: а именно черезъ сознательно соединеніе самихъ рабочихъ людей въ союзы и товарищества для разныхъ цѣлей, для разныхъ работъ. Такія товарищества назы-

ваются по ученому *кооперациями*. Правда, они плохо удаются въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ непременно требуются очень большія фабрики и мастерскія, большіе капиталы и много учености и гдѣ особенно велика разница въ удешевленіи товаровъ отъ употребленія машинъ. Въ такихъ промыслахъ артели мелкихъ трудовыхъ производителей до сихъ поръ обыкновенно дѣйствительно не могли выстоять противъ капиталистовъ—фабрикантовъ. Но въ другихъ промыслахъ, и особенно въ земледѣліи, дѣло стоитъ иначе: тутъ мелкій трудовой хозяинъ по многимъ причинамъ не уступаетъ мѣста крупному и успѣшно съ нимъ соперничаетъ. И тутъ лучше всего укрупняются мелкіе трудовые производители, —ремесленники, кустари и особенно земледѣльцы—крестьяне,—когда соединяются въ союзы, артели и кооперации.

И дѣйствительно, повсюду во всѣхъ сформированныхъ странахъ съ каждымъ годомъ все шире и шире развиваются всякаго рода кооперации.

Напримѣръ, въ Англіи. Сперва сообща заботились объ устройствѣ школъ, раздачѣ книгъ, потомъ стали сговариваться и покупать товары, минуя торговцевъ, по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Такъ же сообща устраивали кассы, гдѣ бѣдному челоѣку можно занимать деньги помимо богатыхъ ростовщиковъ. Мало по мало рабочіе въ большихъ городахъ стали устраивать общественныя пекарни. Въ настоящее время въ Англіи есть маслодѣльныя, каменоломни, пекарни, типографіи, принадлежащія рабочимъ, и все дѣло ведется ими самими сообща, кооперативно. Больше же всего тамъ потребительныхъ обществъ, то есть товариществъ, которыя заводятъ свои лавки и закупаютъ для нихъ товаръ изъ первыхъ рукъ или у оптовыхъ торговцевъ, чтобы самими получать въ этой лавкѣ все необходимое по дешевой цѣнѣ и хорошаго качества. Кромѣ того полученный отъ торговли въ артельной лавкѣ барышъ дѣлится между артельщиками. Такихъ обществъ потреби-

телей въ 1903 г. насчитывалось въ Англіи 1462, и въ нихъ около 1 милліона 800 тысячъ членовъ; всѣ они за годъ получили чистаго барыша болѣе 82 милліоновъ рублей. Конечно, если бы каждый покупалъ отдѣльно только для себя, то эти деньги остались бы въ карманахъ у богатыхъ купцовъ; при общей же дѣятельности они остались рабочимъ и пошли на улучшеніе рабочаго дѣла и рабочей жизни.

Въ маленькой странѣ Бельгіи дѣло идетъ еще лучше. Кромѣ обществъ потребителей и деревенскихъ банковъ тамъ еще 50 большихъ хлѣбопекаренъ. 8 типографій, одна ткацкая и три табачныхъ фабрики, 10 пивоваренныхъ заводовъ, маслодѣлни и столярныя мастерскія, гдѣ все дѣло ведется сообща самими рабочими.

Въ Германіи быстро развиваются товарищества для покупки матеріаловъ и продажи продуктовъ сельскаго хозяйства, а также общественныя сыроварни и кредитныя товарищества. Теперь тамъ общественныхъ сыроваренъ 2064, кредитныхъ товариществъ гдѣ можно занимать за небольшой процентъ деньги бѣднымъ труженикамъ,—10121. Всего же разныхъ союзовъ и товариществъ, т. е. коопераций насчитывается 14 тысячъ.

Въ небольшой странѣ Даніи, которая величиною съ Владимирскую губернію, кооперативное дѣло очень развилось. Тамъ больше половины сельскихъ хозяйствъ принадлежатъ мелкимъ земледѣльцамъ имѣющимъ меньше 30 десятинъ земли на каждый дворъ. Сто лѣтъ тому назадъ Данія была совсѣмъ бѣднымъ государствомъ, а теперь она стоитъ на ряду съ другими самыми богатыми странами земного шара. Вся земля тамъ хорошо обработана, подъ пашню раздѣланы сухія песчаныя степи и осушенныя болота. Сельское хозяйство въ даніи ведется такъ хорошо, что своего хлѣба приблизительно хватаетъ для всѣхъ жителей страны и вывозится для продажи другимъ народамъ; много сливочнаго масла, мяса, шерсти, кожъ и яицъ, что даетъ хорошій доходъ населенію. Все это устроилось благо-

даря множеству артельныхъ маслодѣленъ и сыроваренъ, союзовъ для вывоза масла и яицъ, обществъ для совместной закупки искусственныхъ удобреній, необходимыхъ въ хозяйствѣ машинъ и орудій и другихъ коопераций. Кромѣ того, многіе сообща, цѣлыми деревнями закупаютъ для себя необходимые товары. Все это дѣлается просто. Напримѣръ, нужно улучшить породу скота,—сговариваются и покупаютъ хорошихъ быковъ, за которыхъ платятъ тысячи рублей. Оказалось, что сливочное масло только тогда пойдетъ хорошо за границу, когда большія партіи его будутъ одинаковаго качества и цвѣта. И вотъ устраиваются артельныя маслодѣлни, которыя заводятъ главный складъ, гдѣ масло окончательно отдѣливается въ такой видъ, который требуется для вывоза. Самый же большой союзъ, гдѣ все дѣло ведется сообща, это—„датское общество вывоза яицъ“, въ немъ участвуютъ 18 тысячъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ. Кромѣ того, въ Даніи насчитывается тысяча потребительныхъ обществъ.

Или еще примѣръ другого рода. Въ городѣ Катаніи въ Италіи городской думой выбранной воими жителями города, устроена громадная хлѣбопекарня, которой завѣдуетъ городская управа. Все дѣлается при помощи машинъ, даже тѣсто мѣсится механическимъ способомъ. Каждый день выпекается сто восемьдесятъ тысячъ фунтовъ хлѣба, и другихъ пекаренъ въ городѣ уже нѣтъ. Отъ такого общественнаго веденія дѣла всѣ жители города, которыхъ тамъ 160 тысячъ человѣкъ, берегаютъ въ годъ около милліона рублей, потому что цѣна хлѣба понизилась на полторы копейки въ фунтъ противъ той цѣны, которая была раньше въ частныхъ хлѣбопекарняхъ. Шестьсотъ человѣкъ рабочихъ, занятыхъ въ этой огромной хлѣбопекарнѣ, получаютъ высокую плату и имѣютъ даромъ хлѣбъ. Примѣру Катаніи рѣшили послѣдовать и другіе соседніе города.

Мы адѣсь рассказали только нѣсколько примѣровъ

разнаго рода коопераций, но ихъ такъ много, что для подробнаго разсказа о нихъ надо бы написать книжку въ десять разъ и даже въ сто разъ больше, чѣмъ эта.

Въ этой же книжкѣ мы хотимъ разсказать только два особенно поучительныхъ примѣра трудовыхъ коопераций, которые существуютъ сейчасъ не гдѣ-нибудь далеко, а у насъ же въ Россіи. Эти примѣры ясно показываютъ путь къ социализму черезъ трудовую кооперацию сознательныхъ рабочихъ людей. Мы надѣемся, что эти примѣры передовыхъ, болѣе сознательныхъ промышленныхъ рабочихъ и земледѣльцевъ многому научатъ другихъ и заставятъ ихъ усерднѣе пробиваться по этому пути черезъ трудовую кооперацию къ социализму.

Сначала опишемъ кустарную фабрику, а затѣмъ крестьянскую общину, обратившуюся въ земледѣльческое трудовое товарищество.

II.

Павловская чустарная артель.

Село Павлово Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, давно извѣстно своими ножевыми и замочными надѣльями. Изъ каждой сотни жителей—девяносто челоѣкъ мастеровыхъ; кто дѣлаетъ ножи, кто замки и другія вещи, необходимыя въ домашнемъ хозяйствѣ. Занятые мастерствомъ заставила нужда. Въ Павловѣ 1833 двора съ 8300 душами мужского и женскаго пола, а удобной надѣльной земли всего 2780 десятинъ, то есть всего по полторы десятины на дворъ. Заниматься каждому хозяйствомъ на своей землѣ нѣтъ возможности. Поэтому всю землю по приговору общества сдаютъ въ аренду сосѣднимъ крестьянамъ; деньги, полученныя за землю, идутъ цѣликомъ въ подати, кормится же каждый отъ своего мастерства. Скупщики всячески прижимаютъ мастеровъ, рассчитываютъ вмѣсто денегъ товаромъ, конечно, плохого качества и по высокой цѣнѣ. Чтобы

не умереть съ голоду, многимъ приходится работать съ 2-хъ часовъ утра и до 10 часовъ вечера, съ перерывомъ на два часа для отдыха и обѣда. На ножевыхъ фабрикахъ у купцовъ работать приходилось тоже не сладко, съ 4-хъ часовъ утра до 8 вечера съ перерывомъ въ 2 часа на обѣдъ и отдыхъ; при этомъ и зарабатывать приходилось немного больше, чѣмъ на дому. На фабрикахъ не могли устроиться всѣ, а только небольшая часть павловскихъ жителей. Въ такомъ положеніи были раньше теперешніе артельщики, а многимъ другимъ и сейчасъ приходится жить такъ.

Артель устроилась лѣтъ 15 тому назадъ*). Мастера по праздникамъ ходили въ общество трезвости потолковать о своемъ тяжеломъ жить-бытьѣ. Туда же ходилъ одинъ образованный челоѣкъ А. Г. Штанге. Онъ разсказывалъ, какъ живутъ рабочіе за границей и что тамъ давно многіе стали работать сообща, чтобы весь заработокъ попадалъ въ руки рабочихъ. Онъ же предложилъ мастерамъ устроить артель, чтобы, работая сообща, тѣмъ улучшить свою тяжелую жизнь.

Мастера слушали и обдумывали, какъ за это дѣло вѣяться. Осенью 1890 года 5 челоѣкъ пришли къ А. Г. Штанге и заявили, что хорошо говорить, какъ работать въ другихъ мѣстахъ, но намъ отъ этого не легче, лучше взять да и попробовать, сговорившись вмѣстѣ. Сговорились, а денегъ ни у кого ни копейки, однѣ свои руки, да грошевые инструменты. Заняли, сколько было можно, и работать начали по домамъ, только вмѣстѣ закупали материалы и продавали товаръ. Много пошло объ этомъ новомъ дѣлѣ разговоровъ; кулаки, скупщики, мелкіе хозяйчики пугали мастеровъ, говоря, что „вотъ дѣло наладится, Штанге подберетъ васъ подъ свой ноготь и будетъ фабрикантомъ“. Многіе не вступали въ артель, не надѣясь, что хорошо пойдетъ дѣло, а отстанешь отъ скупщиковъ,—некому будетъ товаръ

*) Относится къ 1907 г

продать, они же народъ капризный: и нуженъ иногда товаръ, да не берутъ, чтобы прижать мастера.

Однако, въ 1893 году артельщиковъ уже набралось 13 человекъ, написали уставъ и внесли пай по 25 рублей каждый. Деньги для этого добыли такимъ образомъ: кто признался, кто продалъ что-либо изъ хозяйства. Кромѣ того, люди, сочувствующие артельному дѣлу, дали взаимны немного денегъ. Черезъ два года было 53 артельщика и своего капитала 828 руб. 52 копейки. Обзавелись постройками, купили керосиновый двигатель и почти всѣ работали на этой маленькой фабричкѣ. Но тутъ артель постигло несчастье; фабрика сгорѣла и тутъ же погибла часть готоваго къ продажѣ товара. Однако, дѣло не бросили, опять принялись дружно за работу, и къ 1896-му году обороты артели достигли около 16800 рублей. Много пришлось пережить тяжелыхъ минутъ артельщикамъ и много провели безсонныхъ ночей люди, стоявшіе во главѣ этого дѣла. Часто артельщики работали, не получая денегъ по 2 мѣсяца и терпѣливо ждали, когда продадутъ товаръ. Однажды весь великій постъ не было полочки и только наканунѣ Пасхи вечеромъ получили деньги, но никто не ропталъ.—дѣло общее, ждали и работали. Обращались просить денегъ взаимны у нижегородскаго губернскаго земства, но тамъ отказали. Обращались въ министерство финансовъ, но въ то время министерство не находило возможнымъ дать денегъ на это хорошее дѣло. Члены все прибывали, увеличивался и спросъ на артельные товары, а денегъ было мало. Кромѣ того, приходилось соперничать съ другими фабрикантами, у которыхъ и свои капиталы большіе, да еще для нихъ банки открыты. Тутъ какъ разъ, благодаря особенной извѣстности предсѣдателя артели А. Г. Штанге, правительствомъ послѣ многихъ мытарствъ, дало артели 50 тысячъ рублей, съ условіемъ уплатить эти деньги въ течение 30 лѣтъ. Кромѣ того, ежегодно уплачивать по 40 руб. съ тысячи процентовъ. При нашихъ порядкахъ при-

ходится удивляться, какъ еще только могли попасть казенныя деньги на хорошее дѣло...

Дѣло артели теперь находится въ такомъ видѣ. Большой двухъ-этажный каменный корпусъ, нѣсколько равныхъ мастерскихъ построены на купленной артелью въ собственность усадьбѣ. Имущество артели,—фабрика и другія постройки, машины и инструменты стоятъ 35.692 рубля. Товару выработано за послѣдній годъ на 140 тысячъ рублей. Всѣ артельщики и наемные рабочіе въ годъ получили за работу 60 тысячъ рублей; все это указываетъ, что дѣло тутъ не шуточное и все ведется сообща самими рабочими.

Теперь ужъ это не простая артель, а кооперативная фабрика, хозяева и распорядители которой сами же рабочіе. Кромѣ того, устроено отдѣленіе артели въ селѣ Зяблицкомъ Погостѣ; тамъ на своей усадьбѣ поставлена небольшая фабрика съ керосиновымъ двигателемъ въ 12 силъ.

Артельщиковъ всего 155 человекъ и 100 человекъ наемныхъ рабочихъ. Наемные рабочіе находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ артельщиками; они получаютъ одинаковую плату, и артель стремится, чтобы эти наемные рабочіе стали такими же артельщиками, какъ и они. На артельной фабричкѣ выдѣляются товары только хорошаго качества и совсѣмъ не дѣлаютъ такъ называемыхъ дешевыхъ базарныхъ сортовъ. Благодаря этому, годъ отъ году увеличивается спросъ на артельные товары и теперь не всегда успѣваютъ къ сроку выполнить заказы.

Всѣмъ дѣломъ завѣдуютъ сами рабочіе, собираясь въ воскресенье послѣ каждого перваго числа новаго мѣсяца, и на собранія ходятъ охотно. Тутъ разбираются и рѣшаются всѣ дѣла артели. Постоянно слѣдить за дѣломъ правленіе изъ 5 человекъ выборныхъ артельщиковъ; въ настоящее время членами правленія состоятъ слѣдующія лица: Штанге, основатель артели, Ярунинъ, конторщикъ, Титовъ, бывшій рабочій, теперь продавецъ товара, Максимовъ и Абросимовъ—оба рабочіе. Члены

правления, кроме какъ за свою работу, особой платы не получаютъ; только рабочій Максимовъ, кассиръ артели, получаетъ 25 рублей въ годъ: ему часто приходится отрываться отъ работы, потому что безъ его въ дома и подписи никто не можетъ получать и выдавать артельныя деньги.

Правленіе принимаетъ заказы, распределяетъ работу, принимаетъ товаръ, завѣдуетъ кассой, составляетъ годовые отчеты, ведетъ дѣловую переписку и конторскія книги, продаетъ товаръ, покупаетъ матеріалы и все, что рѣшать артельщики сообща.

Внутренними распоряжками на фабрикѣ завѣдуетъ особая техническая коммисія изъ 12 выборныхъ артельщиковъ; никто изъ членовъ правленія въ технической коммисіи не состоитъ. Техническая коммисія устанавливаетъ расцѣнки на работы, разбираетъ споры и недоразумѣнія между рабочими и браковщикомъ товара, рассматриваетъ предложенія необходимости покупки новыхъ машинъ и инструментовъ и выработки новыхъ сортовъ товаровъ и такъ далѣе. Безъ рассмотрѣнія и одобренія технической коммисіи внутри фабрики ничего не дѣлается.

Кромѣ правленія и технической коммисіи есть еще свой выборный судъ изъ трехъ артельщиковъ. Судъ этотъ разбираетъ дѣло о провинившихся артельщикахъ и уполномоченъ общимъ собраніемъ виновнымъ дѣлать выговоръ и штрафовать ихъ до 75 коп. cadaго. Если проступокъ заслуживаетъ большаго наказанія, судъ докладываетъ объ этомъ всемъ артельщикамъ на общемъ собраніи; тогда уже всѣ вмѣстѣ рѣшаютъ такое дѣло. Хотя въ уставѣ артели объ этомъ судѣ не прописано, но артельщики сами завели этотъ новый порядокъ.

Каждый поступающій въ артель дѣлаетъ членскій взносъ или, по другому, пай въ 50 рублей; эти деньги вносятся сразу или вычитываются понемногу изъ заработка, но не меньше рубля въ мѣсяцъ. Кромѣ этого каждый даетъ подписку, что помимо взноса онъ обя-

зуются отвѣчать по дѣламъ артели своимъ имуществомъ еще на 50 рублей. Теперь членскихъ взносов накопилось 5 тысячъ рублей, и у кого изъ артельщиковъ есть лишніе деньги, тоже несутъ въ артельную кассу на храненіе на проценты, вмѣсто того, чтобы отдавать въ сберегательную кассу. Такихъ вкладовъ въ хранилище собралось 7 тысячъ рублей. Изъ этихъ семи тысячъ рублей артельщики, когда требуется, берутъ въ займы деньги на постройки, покупку коровъ, вообще, когда сразу нужно много денегъ, а уплачиваютъ, вычитая понемногу изъ заработка.

Вновь поступающій въ артель сперва работаетъ подъ наблюдениемъ стараго артельщика нѣсколько мѣсяцевъ; послѣ такой провѣрки окончательно принимается на общемъ собраніи всеми артельщиками. Желаніе уйти изъ артели получаютъ всѣ деньги, какъ паевыя, такъ и вложенныя добровольно. Но за все время существованія артели уходитъ изъ нея немного.

На артельной фабрикѣ нѣтъ рабочихъ, получающихъ меньше 20 рублей въ мѣсяцъ, большая же часть зарабатываетъ отъ 25 до 30 руб. въ мѣсяцъ. Если сравнить заработокъ артельщиковъ съ заработкомъ на другихъ павловскихъ фабрикахъ, то артельщики получаютъ на 10 процентовъ больше, примѣрно, такъ: на посторонней хозяйской фабрикѣ рабочій получаетъ въ годъ 300 рублей, а такой же рабочій на артельной фабрикѣ получаетъ 330 рублей. Эта разница получается потому, что на хозяйской фабрикѣ часть заработка нужно сложить въ карманъ хозяину; на артельной этого откладывать некому. Кромѣ того, на хозяйскихъ фабрикахъ работать приходится больше. На артельной фабрикѣ работать начинаютъ въ 6 часовъ утра, съ восьми до девяти завтракъ, отъ 12 до 2-хъ обѣдъ и отдыхъ и съ четырехъ съ половиной до пяти чай, кончаютъ въ 7 часовъ вечера, на работу уходитъ времени девять съ половиной часовъ и расчетъ ведется не за часы, а сдѣльно. Только за такія работы

платится помѣсячно, которыя нельзя перевести на одѣльныя.

Расчетъ ведется сдѣльно потому, что въ пожевомъ и замочномъ дѣлѣ есть такія ручныя работы, которыя требуютъ отъ однихъ рабочихъ много умѣнія и долготѣйшей подготовки, отъ другихъ же этого требуется меньше. Артель все больше и больше примѣняетъ машины, и, если будетъ возможно, всю ручную работу замѣнить машинной, само собою разумѣется, тогда всѣ будутъ получать одинаковую плату за проработанное время.

Артельщики работаютъ теперь на своей фабрикѣ не такъ, какъ раньше работали у себя на домахъ; не одни только у нихъ въ рукахъ инструменты, а многое дѣлается при помощи равнаго рода машинъ, прессовъ и штамповъ, которые приводятъ въ движеніе нефтянымъ двигателемъ въ 25 лошадиныхъ силъ. Всѣ рабочіе раздѣлены на группы, и каждая группа находится въ отдѣльной мастерской; въ мастерскихъ рабочіе между собою тоже раздѣлены и дѣлаютъ не каждый по отдѣльному ножу или замку, а только какую-либо одну ихъ часть. Въ одномъ отдѣленіи рубятъ сталь, которую потомъ переносятъ въ кузницу, тамъ накаляютъ куски стали и кладутъ подъ прессъ или штампъ, — получается выдавленный аляповатаго вида ножъ. Перенесенный въ другую мастерскую, онъ переходитъ изъ рукъ въ руки рабочихъ; одинъ отдѣлываетъ черенокъ, другой приводитъ въ болѣе чистый видъ лезвіе, отдѣльные рабочіе выдавливаютъ клеймо артели, и тутъ же ножикъ закаливается. Послѣ загалки ножи сортируютъ: съ плохимъ лезвіемъ отбрасываютъ, и только хорошіе идутъ въ личальную мастерскую. Тамъ одни личальщики шлифуютъ ножи на наждачныхъ точилахъ, другіе правятъ лезвіе. Тутъ, кажется, готовы ножи: блестящіе, частые, но это еще не все: ихъ передаютъ въ никелировочное отдѣленіе, гдѣ при помощи электричества покрываютъ тонкимъ блестящимъ слоемъ

никеля, потомъ еще разъ шлифуютъ на точилѣ, обтаиваютъ сукномъ. Послѣ этого ножи сортируетъ артельный браковщикъ и только хорошіе идутъ въ продажу.

Каждый ножикъ, переходя изъ рукъ въ руки, побываетъ у 12 рабочихъ, а нѣкоторые сорта и болѣе.

Въ замочномъ дѣлѣ происходятъ тоже самое; одни дѣлаютъ дуги, другіе ключи, третьи нутро, четвертые коробку и такъ далѣе. Надъ каждымъ замкомъ, дѣлая отдѣльныя его части, работаетъ не меньше 8 мастеровъ. Такимъ образомъ, на артельной фабрикѣ полное раздѣленіе труда. Каждый привыкаетъ и научается хорошо и скоро дѣлать свое дѣло, а машины помогаютъ сдѣлать во много разъ больше и работать приходится легче. Нѣтъ тамъ никакихъ надсмотрщиковъ и старшихъ, всѣ одинаково усердно работаютъ, зная, что если будетъ прибыль, то она вся раздѣлится между рабочими поровну, а если будетъ убытокъ, то придется понизить расцѣнку на работы. Однако, за послѣдніе 10 лѣтъ расцѣнки не уменьшали и, не смотря на то, что нѣтъ надсмотрщиковъ и старшихъ, при приемкѣ товара артельными браковщикамъ рѣдко попадается плохо сдѣланное, и бываетъ это только у новыхъ малоопытныхъ рабочихъ. Не забываются и духовныя нужды рабочихъ, выписываются на фабрику газеты и книжки, есть также небольшая бібліотека и столовая, которая служитъ читальней и мѣстомъ отдыха рабочимъ.

Артель теперь дѣлаетъ обороты такіе, что иной фабрикантъ позавидуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, такая же фабрика на видъ, какъ у купца, даже многія приспособленія лучше, а хозяева и распорядители сами рабочіе. И не только теперь они улучшили свое положеніе, но много хорошаго предвидится отъ этого дѣла впереди. Все это достигнуто рабочими вмѣстѣ съ частными образованными людьми. На этомъ мы и закончимъ описаніе павловской кустарной артели, которая можетъ служить примѣромъ, какъ вести кооперативно

фабричное или заводское дѣло. Теперь же перейдемъ къ описанію, какъ обрабатываютъ сообща землю.

III.

Шуваевская земледѣльческая община.

Большинство нашихъ крестьянъ имѣютъ землю въ общественномъ владѣніи, которое называется общиной. При такомъ владѣніи всѣ члены сельскаго общества мужскаго пола имѣютъ право на равный для всѣхъ земельный надѣлъ (по другому называемый „душевой“ надѣлъ). Черезъ известное время въ общинѣ бываютъ передѣлы земли; при этомъ всѣ умершіе вычеркиваются, а вновь народившіеся получаютъ свою долю. Поэтому каждый крестьянинъ, приписанный къ какому либо сельскому обществу, имѣетъ право на земельный надѣлъ, за который онъ платитъ поземельный и другіе платежи. Вся земля считается принадлежащей всему сельскому обществу, а не отдѣльнымъ крестьянамъ. Земельный надѣлъ не можетъ быть крестьяниномъ проданъ и не можетъ быть отданъ въ закладъ, а только временно можетъ быть отданъ въ аренду. Если который нибудь крестьянинъ не желаетъ самъ пользоваться надѣломъ, то онъ сдаетъ его въ общество, которое и распоряжается этой землей до тѣхъ поръ, пока крестьянинъ не пожелаетъ пользоваться землей самъ. При этихъ порядкахъ каждый имѣетъ право на мѣсто для жилья (усадебу), имѣетъ право пользоваться выгономъ для своей скотины, лугомъ для заготовки сѣна и пахатной землей для посѣва и все это въ равной долѣ съ другими; каждый можетъ приложить свой трудъ къ землѣ и кормиться отъ нея.

Также владѣли землей и крестьяне деревни Шуваевской, Ракаловской волости, Слободскаго уѣзда, Вятской губерніи.

Хозяйство велось трехпольное: одно поле подъ паромъ, другое подъ озимымъ и третье подъ яровымъ.

Земля была раздѣлена на узкія полоски. Крестьяне, бывшіе грамотные, читали книжки о томъ, какъ можно учить свое хозяйство, чтобы земля давала большой урожай. Сначала они думали, что вести хозяйство по науцѣ можно только, раздѣливъ всю землю на большіе участки и хотѣли подѣлить такъ, чтобы поселиться каждому отдѣльно, какъ помѣщику на своемъ участкѣ. Оказалось, что земля не одинакова, одинъ получить участокъ съ хорошей землей, а другой съ плохой малоплодородной. Съ этимъ еще какъ-нибудь бы справились, но нельзя было землю раздѣлить по справедливости, не всѣ одинаковое количество уплатили выкупныхъ платежей на землю. Тотъ, кто въ это время имѣлъ земли на три души, раньше платилъ только за двѣ, а кто имѣлъ на двѣ души, раньше платилъ за четыре. Хотѣли произвести расчетъ, кто сколько уплатилъ денегъ, и каждый на эту сумму долженъ былъ получать земли.

Тутъ оказалось новое препятствіе: нѣкоторые плательщики умерли, а нѣкоторые молодые хозяева совсемъ мало платили, главное же за 40 лѣтъ платежа не нашлось записей, и потому нельзя было ничего отдать. Поэтому, какъ ни бились, не могли справедливо раздѣлить. Еще сообразили, что пройдетъ нѣсколько лѣтъ, — у однихъ семья увеличится, а у другихъ уменьшится. Тотъ, у кого семья стала меньше, не отдастъ своей земли ни сажени, а у котораго увеличится, долженъ будетъ голодать. Долго думали, что дѣлать, и такъ какъ они не хотѣли больше по старому обрабатывать землю, а обязательно надумали устроить, чтобы земля родила больше и чтобы работа была скорѣе, то порѣшили всей деревней попробовать сообща вести все хозяйство, сначала на одинъ годъ. Это было въ 1902 году, и весной безъ всякаго приговора, на советѣ, посѣяли вмѣстѣ яровое, потомъ сообща свозили навозъ, подняли паръ, убрали сѣнокосъ, сжали и обмолотили рожь и яровое. Все собранное подѣлили про-

сто: на сколько душ кто имѣлъ земли, столько получалъ хлѣба, сѣна и соломы. Во всемъ это поправилось, работать было легче и веселѣе, да и все дѣлалось скорѣе, чѣмъ раньше, когда работала отдѣльно каждая семья.

Зимой на досугѣ стали придумывать, какъ бы окончательно устроить, чтобы и дѣлежка была болѣе правильная. Сосчитали скотъ, работниковъ, подростковъ, сохи, бороны, плуги и все, что нужно для сельскаго хозяйства. Всего дворовъ было 10, а взрослыхъ работниковъ мужчинъ и женщинъ 38, подростковъ 12 человекъ, лошадей 10, коровъ 18 и разной мелкой скотины 45 штукъ. Постройки не считались, потому что сообща порѣшили производить только полевые работы и другія, которыя касаются обработки земли. Земледѣльческихъ орудій—плуговъ, боронъ и тому подобныхъ почти у всѣхъ оказалось одинаковое количество и по мѣрѣ того, какъ эти будутъ становиться негодными, новые покупать рѣшили всей деревней на мірскія деньги. Дѣлежку производить постановили по работникамъ, полный пай на взрослога работника, мужчину и женщину поровну, одинаковый и половину пая на подростка. Въ числѣ душъ и работниковъ въ семьяхъ не оказалось большой разницы, и поэтому рѣшено было, чтобы къ веснѣ на каждый дворъ была одна лошадь, двѣ коровы и не меньше пяти головъ мелкой скотины. Къ веснѣ все это было исполнено, молотильная же машина и вѣялка были куплены еще раньше всей деревней вмѣстѣ. На слѣдующее лѣто 1903 года дѣло шло еще лучше, работа была скорѣе. Когда въ другихъ деревняхъ была исполнена половина какой-нибудь работы, напримѣръ, возка сноповъ, въ этой деревнѣ снопы были уже все свезены. Кромѣ ржи и овса, сѣяли клеверъ, ленъ и ячмень и, кромѣ навоза, землю удобряли фосфоритной мукой. Урожай подѣлили по работникамъ.

Послѣ второго лѣта такой работы оказалось, что всей деревней обрабатывать земли можно больше и

поэтому на слѣдующій годъ взяли въ аренду столько же земли, сколько было своей и прикупили еще три лошади. Въ 1904 году свою и арендованную землю обработали безъ натяжки, не потребовалось нанимать работниковъ, а урожай получился вдвое больше противъ прежняго. Теперь подумываютъ купить жатвенную машину и землю раздѣлить на 6 или 8 полей, чтобы подъ паромъ земля зря не лежала; вообще, хотѣть вести хозяйство по науку. Раздѣленный хлѣбъ каждый хранить въ своемъ амбарѣ и лишній продавать, когда это находить болѣе выгоднымъ. Только при дѣлежкѣ откладывается часть для продажи на уплату податей, наемъ пастуха и другіе общественные расходы. Потомъ на сѣмена стали откладывать отдѣльно.

Зимой всякъ у себя на думу дѣлаетъ, кто что умѣетъ и починаетъ разныя хозяйственные принадлежности, попортившіяся лѣтомъ. Скотъ держится у каждаго на своемъ дворѣ, и только своя семья ухаживаетъ за нимъ. Огороды тоже у каждаго свой отдѣльно.

Работаютъ все такимъ образомъ. Пашутъ и боронятъ вмѣстѣ одинъ за другимъ, а на кого не хватаетъ лошади, тѣ идутъ въ лѣсъ готовить дрова или исполняютъ такую работу, гдѣ не требуется лошади. Сѣютъ тоже вмѣстѣ, а на кого не хватаетъ лошади, тѣ разбиваютъ и готовятъ сѣмена, а остальные пашутъ и задѣлываютъ бороной. Навозъ возятъ сначала все съ одного двора, потомъ съ другого и по очереди до тѣхъ портъ, пока не вывезутъ со всѣхъ дворовъ. Дальше, все бабы, подростки и мужики, на которыхъ не хватаетъ лошадей, разбиваютъ навозъ, а остальные на лошадахъ запахиваютъ. Въ долгіе лѣтніе дни работаютъ на лошадахъ посмѣнно, одни до полудня, другіе послѣ полудня. На сѣнокосъ и жатву выступаютъ всей деревней; дружно и быстро все это дѣлается. Старшихъ никакихъ нѣтъ, а между дѣль собираются мужики и все вмѣстѣ обсуждаютъ свои дѣла и распределяютъ, кому что дѣлать на слѣдующій день. За-

три года такой работы, мужики стали жить лучше; раньше мало оставалось хлѣба на продажу, у другого едва-едва хватало только на прокормленіе семейства, теперь же много и продаютъ.

Кромѣ всего этого замѣчается большой интересъ у крестьянъ ко всему происходящему теперь въ Россіи. Такъ, на крестьянскій сѣздъ, бывшій въ Вяткѣ 30 ноября 1905 г., отъ деревни послали выборнаго, который больше всѣхъ другихъ доказывалъ необходимость пользоваться землей общино. Онъ доказывалъ, что благодаря общинѣ удобнѣе перейти къ обработкѣ земли сообща и тѣмъ избавятся отъ нужды и подвинутся къ общенародному социалистическому хозяйству.

IV

Что кооперация даетъ и какъ до нея дойти?

И такъ мы видимъ, что Павловскіе артельщики не содержатъ на свой счетъ фабриканта, а крестьяне деревни Шуваевской вдвое больше обрабатываютъ земли, и урожай получается лучше. Значитъ, тѣ и другіе благодаря кооперации, получаютъ за свой трудъ гораздо больше, чѣмъ они получали раньше, работая по одиночѣ.

Но, все-таки, получаютъ не столько, сколько стоитъ ихъ трудъ, а меньше. Это происходитъ отъ того, что Павловскіе артельщики платятъ проценты за занятія деньги и товаръ продаютъ не прямо тѣмъ, кому онъ требуется, а прежде богатымъ купцамъ, которые продаютъ его дороже и получаютъ барышъ. Эгогъ барышъ и проценты за занятія деньги и есть неоплаченный трудъ рабочихъ. Крестьяне свой хлѣбъ продаютъ тоже не прямо тѣмъ, кто его ѣстъ, а торговцамъ, которые, продавая хлѣбъ дороже, получаютъ барышъ, а это тоже не оплаченная часть труда. Такимъ образомъ, и при кооперативномъ производствѣ пока нельзя вполне избавиться отъ равныхъ мирскихъ захребетниковъ, которые не работаютъ, а живутъ чу-

жимъ трудомъ. Отъ этого избавить всѣхъ можетъ только социализмъ, т. е. переходъ въ общественное владѣніе всѣхъ средствъ производства.

Кооперация не только помогаетъ больше получать за трудъ, но и учитъ людей новой жизни. Всякій, вступающій въ какое-либо кооперативное дѣло, приучается къ новымъ навыкамъ, которые необходимы для будущаго социалистическаго хозяйства. Такъ, при кооперативномъ веденіи дѣла трудовой народъ привыкаетъ не только вмѣстѣ работать, но и вмѣстѣ думать и управлять дѣломъ, и это учитъ, какъ надо бороться общими силами за общее дѣло, т. е. чтобы окончательно избавиться отъ всякихъ захребетниковъ и завести общенародное социалистическое хозяйство. При этомъ каждый убеждается, что слѣдуетъ бороться одному за всѣхъ и всѣмъ за одного. Не даромъ во Франціи, въ Италіи, Венгріи, Австріи, Бельгіи, Норвегіи и многихъ другихъ странахъ социалисты настаиваютъ, чтобы правительство само давало крестьянамъ, когда есть въ томъ нужда, деньги въ долгъ, путемъ устройства деревенскихъ банковъ. Они же добиваются покровительства крестьянскимъ союзамъ и товариществамъ для закупки сѣмянъ, машинъ, удобрѣній и продажи хлѣба, а также пытаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ склонить правительство, чтобы оно помогало крестьянамъ и рабочимъ, которые заводятъ кооперативное производство.

У насъ въ Россіи сторонниками кооперации являются Соціалисты-Револуціонеры, особенно для земледѣлія и вотъ почему. Три четверти русскихъ крестьянъ владѣютъ землей общиною, а отъ общиннаго владѣнія легко перейти къ кооперативной обработкѣ земли. Въ самомъ дѣлѣ, Павловскіе кустари съ большимъ трудомъ устроили свое дѣло, потому что имъ необходимы большія деньги на постройку фабрики и на обороты по торговлѣ, чтобы выгодно продать свой трудъ. А крестьяне деревни Шуваевской перешли къ общественной обработкѣ земли безъ всякихъ препятствій

съ денежной стороны. Она невольно наткнулись на это новое дѣло, и ихъ натолкнуло общинное владѣніе землей. Трудно имъ было разрушить общину, т. е. раздѣлить по справедливости землю, но не было затрудненій перейти къ кооперативной обработкѣ земли, такъ какъ земля,—главное орудіе ихъ труда,—была общая, готовая для кооперативнаго дѣла.

Когда вся земля перейдетъ въ общенародную собственность и пользоваться ею будутъ уравнительно общиной, тогда будетъ легко добровольно перейти къ кооперативной обработкѣ земли. Годъ отъ году темнота народная пропадаетъ, и разъ народъ будетъ просвѣщеннѣе то не захочетъ онъ по старому сохой ковырять землю, нужны будутъ машины для облегченія труда, а также будутъ стараться вести хозяйство по наукамъ, чтобы больше получить урожай. Въ сельскомъ хозяйствѣ это можно будетъ сдѣлать только сообща т. е. кооперативно.

И въ самомъ дѣлѣ, крестьянство наше и сейчасъ, несмотря на темноту и на разныя помѣхи со стороны, все болѣе и болѣе примѣняетъ общій трудъ въ земледѣліи.

Сѣнокосы нередко убираются всей деревней и дѣлятся скошенная трава. Рубка и раздѣлка лѣса производится часто всѣмъ обществомъ. Бѣдные слабыя семьи при недостаткѣ лошадей часто соединяются вмѣстѣ для пахоты и уборки хлѣба. Такія „супруги“ особенно часто встрѣчаются у насъ послѣ голодовокъ, когда много рабочаго скота въ деревнѣ падаетъ отъ бескормицы, и на югѣ, гдѣ пахутъ тяжелыми плугами, требующими силы нѣсколькихъ лошадей или воловъ. Въ страдную пору, когда крестьянъ просятъ о помощи помѣщикъ, попъ или свой односельчанинъ, крестьяне обычно выходятъ на „помочь“ всѣмъ міромъ.

Есть много и разныхъ другихъ случаевъ, нѣсколько очень интересныхъ примѣровъ рассказываетъ А. А. Николаевъ въ своей книжкѣ „Деревенская община“ (книжку эту советуемъ прочесть). Вотъ эти случаи.

„Въ Воробьиной волости, Солвычегодскаго уѣзда Вологодской губерніи, крестьяне сообща расчищаютъ лядины (лѣсные участки подъ пашню). Каждый домохозяинъ выставляетъ обыкновенно съ этою цѣлью опредѣленное число работниковъ, столько, сколько и всякій другой, и если при этомъ у него не хватаетъ въ семьѣ рабочихъ рукъ, то въ такомъ случаѣ онъ нанимаетъ недостающихъ работниковъ на сторонѣ. Каждый участникъ харчуетъ на свой счетъ; на свой счетъ участники содержатъ также и необходимыя орудія труда. Сообща участники рубятъ лѣсъ и „катятъ“ новину, сообща сѣютъ, внося каждый приходящуюся на него долю сѣмянъ, сообща жнутъ и воезятъ хлѣбъ, сообща затѣмъ молотятъ и окончательно обмолачиваютъ зерно. Въ концѣ концовъ они дѣлятъ на равныя доли, какъ само зерно, такъ и солому и другіе получающіеся при молотбѣ побочные продукты, и каждый получаетъ свою совершенно равную съ другими часть. Этимъ и оканчиваются взаимныя обязательства членовъ общины“.

„Часто крестьяне соединяются вмѣстѣ для осушки болотъ. Напримѣръ, въ Туксінской дачѣ, Олонецкаго уѣзда, болѣе 800 крестьянъ соединились на общую работу и, въ 4 года осушивъ огромный участокъ, получили прекрасный сѣнокосъ, которымъ и пользуются сообща. Въ с. Якимовскомъ, Ярославской губ., крестьянамъ для осушки болота пришлось прорыть канаву въ 5 верстъ длиною, что они и сдѣлали общими силами“.

„Точно такъ-же соединяются крестьяне и для общихъ работъ по отношенію полей, садовъ и огородовъ. Такіе случаи наблюдаются, напримѣръ, въ Забайкальѣ. Общими силами цѣлой деревни исполняются иногда и другія работы. Такъ, напримѣръ, косится камышъ въ Дивновскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, въ Міргородскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Въ Горбатовскомъ уѣздѣ около тысячи крестьянъ окопали канавой общественный лѣсъ. Въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской

губерніи артелями съѣтся рѣна, чтобы удобно было охранять ее отъ воровъ. Въ Воскресенской волости Архангельской губ. крестьяне составили артель изъ пяти деревень, чтобы сосбца вырывать ядовитыя травы“.

Слыхали мы также отъ нѣкоторыхъ земскихъ агрономовъ рассказы объ артельной обработкѣ земли крестьянскими обществами и товариществами по такому же приблизительно способу, какъ въ шуваевской общинѣ, о которой рассказано выше. А именно случалось, что крестьянскія товарищества и общества, купивъ землю съ помощью крестьянскаго банка, не разбиваютъ ее на отдѣльные пай каждому товарищу, а обрабатываютъ землю и ведутъ все хозяйство сообща какъ-бы продолжая самостоятельно то крупное хозяйство, которое велось раньше помѣщикомъ наемными рабочими.

Или, напримеръ, „кооперативная обработка земли производится въ Вятской губерніи крестьянами на издавна арендуемой у одного помѣщика землѣ. Арендаторы-крестьяне соединяются въ десятки, съ одной или двумя лошадыми каждый. Участки земли распределяются между десятками по жребію. Земля между отдѣльными лицами не дѣлится, а дѣлится урожай. Такой способъ хозяйства практикуется уже 10 лѣтъ съ прекрасными для обѣихъ сторонъ результатамъ“.

Въ настоящее время много помогаютъ объединенію крестьянъ машины. Дорогія машины, какъ напримѣръ, молотилки, покупаются крестьянами сообща. Сама молотѣба машиной требуетъ много народу и одной семьѣ не по силамъ. И вотъ, вмѣсто того, чтобы всю зиму стучать на току цѣпами каждой семьѣ порознь, соглашаются по нѣскольку семей и молотятъ по очереди общественной молотилкой хлѣба другъ у друга. Въ послѣднее время, кромѣ молотилокъ и вѣялокъ, крестьяне пробуютъ понемногу заводить обществомъ и другія машины: сѣялки, косилки и т. п.

Встрѣчаются, наконецъ, и не земледѣльческія трудовыя товарищества, какъ напримѣръ, рыболовныя и

охотничьи артели, общественныя мельницы, маслодѣльны, каменоломни, кузницы и т. д. Такъ, стараясь облегчить и улучшить свой трудъ, крестьяне дѣлаютъ его все болѣе и болѣе товарищескимъ, общественнымъ, кооперативнымъ.

Общинное владѣніе земель, привычка сообща рѣшать мірскія дѣла, дѣлаетъ нашъ русскій народъ особенно способнымъ къ коопераціямъ. Нѣмецкій или Французскій крестьянинъ, имѣющій землю въ собственности, привыкъ жить и хозяйствовать особнякомъ, по пословицѣ: „моя хата съ краю—ничего не знаю“. Такимъ людямъ, собственникамъ, трудно соединяться въ товарищества. Однако, мы видимъ, что за границей сельскохозяйственныхъ товариществъ гораздо больше, чѣмъ у насъ. Что же это значитъ? Въ чемъ тутъ дѣло?

А дѣло все въ томъ, что и самое лучшее зерно, даже въ самой богатой, плодородной землѣ можетъ всходу не дать, если не будетъ дождя, а съ дождемъ и на худой землѣ урожай принесетъ. Хорошее зерно—товарищество и почва у насъ для него богатѣйшая, да засуха у насъ, либо совоѣмъ прорости ему не даетъ, либо всходы палитъ; а если гдѣ и подымутся всходы, то такой на нихъ начальство. градъ посылаетъ, что все онъ начисто выбиваетъ. Посмотрите, какъ наши порядки, подобно засухѣ или граду, не даютъ товариществамъ ни проростать, ни развиваться.

Необходимость коопераціи для русскаго трудового крестьянина давно была известна образованнымъ людямъ, интеллигентамъ, желавшимъ добра рабочему народу. Много говорилось и писалось, что нужно намъ народъ научить кооперативному дѣлу. Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости начались попытки устраивать ссудосберегательныя товарищества, разныя артели и потомъ потребительныя и сельскохозяйственныя общества, но изъ этого очень мало было толку. Теперь на всю нашу необъятную родину приходится не болѣе четырехъ тысячъ разныхъ

такихъ коопераций, а артели, какъ Павловская, считаются единицами.

Но могло ли развиваться у насъ кооперативное дѣло, когда интеллигентовъ, желавшихъ научить ему трудовой народъ, не допускали къ народу. Трудно было устроить что либо кооперативно въ деревнѣ: въ каждомъ такомъ начинаніи попечительное начальство видѣло крамолу. По этому для устройства требовалось разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ который по году и больше держалъ уставы, не утверждая и вотъ что напримѣръ, изъ этого выходило.

Въ Нижетуринскомъ заводѣ Пермской губ. безъ всякаго устава, на основаніи частнаго договора была артель изъ 60 человекъ; выдѣлывали трубки для артиллерійскаго вѣдомства. Артельщики придумали сами такія приспособленія, что трубки дѣлали въ 20 разъ скорѣе чѣмъ на казенномъ заводѣ и много дешевле. Артель существовала лѣтъ 5 и кромѣ хорошаго заработка получалась прибыль, даже пригласили ученаго инженера за 1200 руб. жалованья въ годъ. Въ 1870 году отчислили изъ прибыли 1200 руб. и положили ихъ въ банкъ, чтобы на проценты отъ этихъ денегъ учить въ гимназіи одного изъ сыновей бѣдныхъ мастеровъ. Задумали еще расширить дѣло, но безъ устава этого было сдѣлать нельзя. Написали уставъ и послали министру, который его не утвердилъ и артель отъ этого распалась.

Въ послѣднее время было дано право утверждать уставы губернаторамъ и они же по своей прихоти, когда угодно могли закрыть любую кооперацію и разогнать кооператоровъ.

Кромѣ того, всякое кооперативное дѣло въ деревнѣ всегда приходится не по душѣ мѣстнымъ зажиточнымъ людямъ. Если, напримѣръ, въ деревнѣ устраивается общество потребителей, то на задумавшихъ это дѣло поднимаются всѣ лавочники и разные мелкіе торговцы, чтобы помѣшать этому дѣлу. Протавъ кредитнаго то-

варищества поднимаютъ крикъ ростовщики и разные кулаки. Всякая артель приходится не по душе перекупщикамъ, хозяевамъ фабрикъ и мастерскихъ.

Но этого мало; для всякой коопераціи необходимы деньги и нѣтъ источниковъ, откуда можно бы было взять. Это объясняется тѣмъ, что народныя деньги, собираемыя въ видѣ податей и налоговъ, или на помощь не бѣднымъ, а богатымъ, и государственный банкъ, устроенный правительствомъ, служилъ только чиновникамъ и богатымъ. Мелкая же промышленность и кооперація очень рѣдко и съ великимъ трудомъ могли добыть денежной поддержки отъ правительства.

Такимъ образомъ, нелегко давалась русскому народу кооперація, нелегко темному человѣку до нея додуматься, нелегко бѣдному ее на дѣлѣ устроить. Какъ же достигнуть того, чтобы насадить товарищества по всей странѣ, чтобы перестроить все народное хозяйство на товарищескій ладъ, чтобы товарищескій трудъ уничтожилъ нищету народа и привелъ его къ довольству и счастью. Что нужно для этого?

Соціализмъ это царство свободы, равенства и братства. Но чтобы стали люди братьями, они должны тѣсно сблизиться, сжиться, сдружиться. Это и дѣлаютъ товарищества. Товарищества превращаютъ понемногу людей въ тѣсную братскую семью. Но какъ рыба не можетъ жить безъ воды, а человѣкъ безъ воздуха, такъ не могутъ расти и процвѣтать товарищества безъ свободы и равенства людей. И чѣмъ больше завоюютъ себѣ свободы и равенства люди, тѣмъ легче будутъ распространяться товарищества, тѣмъ привольнѣе они развернутся.

Можетъ ли товарищество обойтись безъ свободы, безъ воли? Чтобы людямъ дѣлать общее дѣло, надо имъ соединиться, въ союзъ вступить, а чтобы соединиться, надо собираться вмѣстѣ. Раньше до революціи начальство запрещало союзы и посыпало стражниковъ

разгонять собранія. Нужна, стало быть, *свобода союзов и собраній*.

Чтобы людям вести общее дѣло, надо имъ столкнуться свободно, по душѣ обмѣняться мнѣніями. А у насъ за всякое свободное слово раньше въ тюрьму гнали. Нужна, стало быть, *свобода слова*.

Столковаться можно только сосѣдямъ, а чтобы всему народу обдумать, какъ ему свою жизнь перестроить заново, по товарищески, для этого нужно ему обсудить дѣла свои въ газетахъ, журналахъ и книжкахъ. До революція газеты или книжки, въ которыхъ правду пишутъ, или запрещали печатать или отбирали. Нужна, стало быть *свобода печати*.

Но порядки новые мало выдумать или написать, надо ихъ завести, на дѣлѣ устроить, да такъ укрѣпить, чтобы не могло быть поворота назадъ, чтобы только впередъ могъ идти народъ. А для этого надо, чтобы все дѣла въ странѣ дѣлались по волѣ народной, чтобы было въ странѣ *выборное народное управление*.

Одной свободы для товарищества мало, нужно и равенство между людьми. Если не равны люди, какіе же они товарищи? Можно ли соединить въ одно товарищество для общаго труда знатныхъ съ низкими, начальниковъ съ подчиненными, многоземельныхъ помѣщиковъ съ малоземельными крестьянами? Дворянинъ погнущается водить компанію съ мужикомъ, подчиненные будутъ робѣть и во всемъ слушаться начальства, а помѣщикъ, пользуясь нуждой крестьянской, возьметъ крестьянина не въ товарищи, а въ батраки! Нелегко также ужиться людямъ образованнымъ съ людьми невежественными, потому что плохо они будутъ понимать другъ друга.

Вотъ потому для распространенія и успѣха товариществъ необходимо уничтожить, насколько возможно, неравенство между людьми, уравнивать ихъ въ правахъ. Нужно отмѣнить всякія сословія, званія, титулы, чины, ордена, нужно замѣнить начальство своими выборными

людьми, которымъ поручить заведываніе различными мірскими и народными дѣлами, нужно уничтожить собственность на землю, потому что она помогаетъ однимъ закабалить другихъ, нужно ввести бесплатное, *всѣмъ доступно обученіе*.

Особенно важно для равенства людей установить равные для всѣхъ права на пользование землей, потому что изъ земли добываетъ человѣкъ все необходимое для его жизни. Пока будетъ существовать частная собственность на землю, всегда найдутся люди болѣе сильные, хитрые и ловкіе, которые, пользуясь слабостью простотой и несчастіями другихъ, будутъ наживаться на ихъ счетъ. Необходимо, поэтому, объявить землю всенароднымъ достояніемъ и установить, какъ главный законъ жизни, что всякій рождающійся въ мірѣ, если пожелаетъ работать землю, получаетъ столько земли, сколько своими силами можетъ обработать. Установленіе такого порядка пользованія землей называется *Соціализаціей земли*. Соціализація земли нужна не только крестьянину, а и городскому рабочему, потому что только тогда могутъ рабочіе смѣло и удачно бороться съ хозяевами фабрикантами, когда у нихъ будетъ возможность въ случаѣ крайности податься на землю.

Соціализація земли или общественное пользование землей облегчить переходъ къ товарищескому хозяйству двоякимъ образомъ. Во-первыхъ, заведываніе и распоряженіе землей *всѣмъ обществомъ* приучаетъ народъ къ общественному хозяйству. Домохозяева собираются вмѣстѣ, совѣщаются, какъ имъ передѣлить землю, какой вести сѣвооборотъ, какъ сводить общественный лѣсъ, какъ пользоваться общественными выгонами. Всѣ эти общія дѣла сближаютъ людей, пробуждаютъ и развиваютъ въ нихъ товарищескія чувства. На этихъ дѣлахъ односельчане узнаютъ другъ друга и это помогаетъ тѣмъ домохозяевамъ, которые, хотятъ устроить товарищество, присмотрѣть и подобрать себѣ надежныхъ товарищей. Это, одна выгода. А вторая выгода

общиннаго пользованія земель въ томъ, что соединившимся въ товарищество хозяевамъ легко соединить и свои поля для общественной обработки. Стоитъ имъ только во время передѣла оты́жевать себѣ землю въ одной общей межѣ. При собственности на землю соединить поля, разбросанныя среди чужой земли, не было бы никакой возможности. При собственности, даже если бы всѣ домохозяева деревни, кромѣ одного, согласились соединиться въ товарищества, полска этого одного, вклиниваясь въ общее поле, мѣшала бы и перемѣнѣ сѣвооборота и пахотѣ и уборкѣ хлѣба.

Итакъ, чтобы росли и множились у насъ товарищества, чтобы могли мы свободно идти къ социализму, народъ нашъ долженъ прежде всего добыть себѣ землю и волю! *Всю* землю и *всю* волю и землю *всему* народу, въ общенародную, а не въ частную собственность.

А когда исчезнетъ частная земельная собственность и раскрѣпошенная земля станетъ достояніемъ всего рабочаго народа, тогда ему уже гораздо легче будетъ установить общественную собственность на фабрики, заводы, желѣзныя дороги и всѣ вообще средства производства. Тогда и наступитъ социализмъ и въ немъ будетъ царствовать свободный братскій трудъ.

Записывайтесь въ члены Кооперат. изд. т-ва

„Революціонное Знамя“

Вступит. взносъ—3 р., пай—25 р.

Въ члены Т-ва принимаются не только члены партіи
соц.-рев., но и все сочувствующіе.

Поступили въ продажу слѣд. изданія:

- № 7. У кого сколько земли (справочникъ) . . . ц. 15 к.
№ 8. Какъ мужикъ у всехъ въ долгу остался
(сказка) . . . ц. 22 к.
№ 9. Національный вопр., автономія и феде-
рація—Новоторжскаго . . . ц. 25 к.
№ 10. Рѣчь крест. депутата—В. М. Чернова . . . ц. 7 к.
№ 11. Царь-голодъ (экономич. очерки)—Баха . . . ц. 75 к.
№ 12. Международный социализмъ и война
Ю. Гарденина . . . ц.
№ 13. Откуда произошла частная собственность
на землю—Шинко (2-е изд.) . . . ц. 20 к.
№ 14. Пролетаріатъ и социализация земли . . . ц. 6 к.
№ 15. Чья вина? (Дезорганизация арміи)—С.
М-скаго . . . ц. 15 к.
№ 16. О выборахъ А. З. ц.
№ 17. Къ исторіи партіи С.-Р.—Б. И-ва . . . ц.
№ 18. Швейцарская спілка—Драгоманова (на
укр. яз.) ц.
№ 19. Какъ крестьянамъ дали волю—Лазарева . . . ц.
№ 20. Земельный вопросъ на Украинѣ—М.
Дешевго ц. 18 к.
№ 21. Сказаніе о царѣ Симеонѣ—Ф. Волхов-
скаго ц. 30 к.
№ 22. Трудовое товарищество (кооперация)—И.
В. Майорова ц. 22 к.

Продажа изданій Т-ва—Кіевъ, Комитетъ пар-
тіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Складъ и контора Издательства—Кіевъ, В.-Васильковская,
61 (адр. для телегр. „Резнямя“) телеф. № 37—20